

ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

РАУ Владимир Васильевич, к.э.н, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4317-7477; Scopus Author ID: 21935036100

СКУЛЬСКАЯ Людмила Владимировна, к.э.н, skulsk@bk.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2588-3164; Scopus Author ID: 36469088900

ШИРОКОВА Тамара Константиновна, к.э.н, tk.shirokova@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2386-9978; Scopus Author ID: 35093265800

В работе обосновываются основные направления развития и возрождения сельских территорий Российской Федерации в условиях модернизации и инновационного обновления отечественного сельского хозяйства, диверсификации аграрной экономики.

Ключевые слова: сельские территории, развитие и возрождение, модернизация, инновационное обновление, аграрная экономика, диверсификация, материальная обеспеченность, бедность, трудовые ресурсы, миграция.

DOI: 10.47711/0868-6351-190-114-124

Многолетние социологические исследования, к сожалению, свидетельствуют о том, что основными проблемами, беспокоящими сельских жителей России, остаются, как и раньше, недостаточный уровень материальной обеспеченности, широкомасштабная застойная бедность. Эти проблемы вызывают порой неоправданно большой миграционный отток трудовых ресурсов села.

Так, в последние годы миграционными настроениями была охвачена почти треть сельских жителей, в числе которых каждый десятый имел твердое намерение в ближайшее время перебраться на постоянное место жительства в город. В первую очередь это касается молодежи, среди которой уехать в город желал бы каждый пятый житель села в возрасте 18-30 лет. Основная причина – низкие доходы. Среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств составили в 2019 г. лишь 63,8% уровня городских домохозяйств (табл. 1), а номинальная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве (основной сфере деятельности местного населения), хотя и возросла в последние годы, но составляет лишь около 60% среднероссийского уровня (табл. 2), в то время как в 1990 г. она достигала 95% средней по экономике [1-3].

Таблица 1

Среднедушевые располагаемые ресурсы городских и сельских домохозяйств, руб./мес.

Показатель	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Городские домохозяйства	16265,1	25525,7	31931,9
Сельские домохозяйства	10128,6	16639,5	20360,8
Соотношение, %	62,3	65,2	63,8

Источник: [1].

Экономическое положение сельского населения, составляющего 25,3% общего числа жителей нашей страны, имеет важное значение для социальной стабильности всего российского общества.

Таблица 2

Номинальная начисленная заработная плата работников
(по полному кругу организаций), руб./мес.

Показатель	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Всего по экономике	20952	34030	47867
Сельское хозяйство	10195	19222	28524
Соотношение, %	48,7	56,5	59,6

Источник: [1].

В настоящее время многие регионы России уже столкнулись с острой нехваткой специалистов и квалифицированной рабочей силы в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения из сельских районов. Результатом дальнейшего развития указанных явлений может стать запустение сел, утрата культурных и исторических ценностей, хронический дефицит квалифицированных кадров, постепенное угасание инновационного потенциала и эффективности производства.

Безусловно, важную роль в сдерживании сельской бедности и безработицы играют инвестиции, в том числе в аграрный сектор и смежные с ним отрасли народного хозяйства. Реализация подобных инвестиционных проектов способна обеспечить дальнейший мультипликативный эффект во многих технологически связанных отраслях и видах деятельности конкретного региона, обеспечивая, в итоге, комплексное решение накопившихся за годы проблем российского села и его жителей.

Одновременно необходимо существенно укрепить бюджеты органов местного самоуправления на селе. По данным Общероссийского конгресса муниципальных образований, объем доходов местных бюджетов, в процентах к ВВП постоянно снижается. Если в 1997 г., когда принимался федеральный закон о местном самоуправлении, данный объем составил 10,9% к ВВП, то в настоящее время – лишь около 4% [4].

Недостаточные вложения в развитие социальной сферы села в сочетании с «оптимизацией» этой сферы, предусматривающей зачастую закрытие наиболее затратных социальных объектов малой вместимости, закономерно привели к постепенному снижению плотности размещения социальных учреждений и организаций и увеличению радиуса их доступности для населения.

Только за 2011-2019 гг. число детских садов в сельской местности сократилось на 4,8 тыс., школ – на 6,5 тыс., фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) – на 4,3 тыс., клубов – на 3,5 тыс., библиотек – на 7 тыс. В результате, в 2019 г. средний радиус доступности сельской больницы составил 89,9 км (в 1990 г. – 36,9 км), амбулаторно-поликлинического учреждения – 38,7 км (1990 г. – 28,8 км), ФАПа – 15,1 км (в 1990 г. – 12,8 км), школы – 16,6 км (1990 г. – 12,6 км), детского сада – 22,7 км (1990 г. – 13,7 км), клуба – 14,2 км (1990 г. – 11,1 км). Особой проблемой стало получение своевременной медицинской помощи в малых отдаленных селах. В населенных пунктах с численностью жителей менее 100 чел. первичная помощь возложена на выездные бригады, а в селах с населением 100-300 чел. ФАПы организуются, только если расстояние до ближайшей медицинской организации превышает 6 км [1].

В этих условиях ключевую роль должна была бы играть транспортная инфраструктура. Однако многие села и деревни до сих пор не имеют современных дорог – подъездов и надежного сообщения с ближайшими населенными пунктами, областными и районными центрами.

Село немного превосходит город по общей обеспеченности жильем в расчете на одного жителя (27,3 по сравнению с 25,9 кв. м). Однако это обусловлено в основном значительной площадью пустующих домов, а также домов, где проживают одинокие пенсионеры. Вместе с тем, по качеству сельское жилье значительно уступает городскому. Водопроводом обеспечено только 63% общей площади сельских жилых помещений (91,8% в городе), канализацией – 50,7% (по сравнению с 89,3%), горячим водоснабжением – 40,3% (по сравнению с 82,9%). По общей обеспеченности всеми видами благоустройства сельский жилищный фонд в 2,2 раза уступает городскому (соответственно 36,3 и 80,1%). При этом износ свыше 70% характерен для 3,2% сельского жилого фонда и 1% городского [1].

Создание современной инфраструктуры в сельской местности (жилья, дорог, объектов энергоснабжения и газификации, средств коммуникации и связи) приобретает все более важное значение как для улучшения качества жизни всего сельского населения, так и для создания новых рабочих мест, повышения уровня занятости и доходов, закрепления квалифицированных кадров и молодежи. Стимулирование инвестиционной активности со стороны как государственных, так и частных структур, а также путем создания государственно-частного партнерства, способно оказать многостороннее положительное воздействие на улучшение социально-экономического климата в сельской местности, в первую очередь в депрессивных и труднедостаточных регионах.

Социально-экономические проблемы сельской местности отражаются на демографической ситуации. За последние 25 лет (1995-2019 гг.) естественная убыль сельского населения и миграционный отток составили в совокупности 2,9 млн. чел. Согласно прогнозу Росстата, даже при оптимистичном варианте, численность сельского населения к 2036 г. может уменьшиться еще на 904,2 тыс. чел., что ощутимо отразится на трудовом ресурсе села, затруднит выполнение им своих общенациональных функций [1].

Демографические процессы на сельских территориях характеризуются большой пространственной неоднородностью. Анализ возрастной структуры сельского населения по федеральным округам свидетельствует, в частности, о том, что, например, доля лиц старше трудоспособного возраста в общей структуре сельского населения колеблется от 16,7% в Северо-Кавказском до 29,6% в Центральном федеральном округе. Столь же высок данный показатель для Северо-Западного (28,7%) и Приволжского (28,2%) округов России (табл. 3) [5].

Таблица 3

Структура основных возрастных групп сельского населения по федеральным округам России на 1 января 2020 г.

ФО	Доля сельского населения, %		
	моложе трудоспособного возраста	трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста
Центральный	15,9	54,5	29,6
Северо-Западный	17,2	54,1	28,7
Южный	18,9	54,7	26,4
Северо-Кавказский	26,2	57,1	16,7
Приволжский	18,5	53,3	28,2
Уральский	21,4	52,3	26,3
Сибирский	22,3	52,0	25,7
Дальневосточный	23,4	54,5	22,1

Источник: [5].

Это в свою очередь предполагает необходимость проведения весьма дифференцированной и регионально адаптированной демографической политики, более полного учета в ней территориальной специфики и местных особенностей, включая национальные.

Вместе с тем, потенциал и резервы роста рождаемости в сельских семьях, где пока еще в большей степени сохраняется традиционная демографическая культура, как правило, выше, чем в городских, что подтверждается результатами социологических опросов [6].

Это позволяет надеяться, что при достижении стабилизации и сокращения оттока трудоспособной молодежи и квалифицированных кадров в города демографическую ситуацию в сельской России удастся постепенно улучшить. В противном случае будут сформированы неблагоприятные трудовые ресурсы условия для проведения технологической модернизации и инновационного обновления АПК.

Ключевыми условиями экономического развития в России, как и во всем мире, становятся рост производительности труда и качества трудовых ресурсов. Это в свою очередь предполагает окончание исторически длительного периода низкой заработной платы. Ведущие позиции на рынке в будущем займут организации, гарантирующие достойные условия и оплату труда, непрерывный рост образования и квалификации своих сотрудников, поддержание социальных стандартов качества жизни.

Налицо, таким образом, явная диспропорция между достижениями российского сельского хозяйства последних лет и застарелыми проблемами социальной сферы, повышения качественного уровня жизни в сельской местности, укрепления кадрового потенциала АПК, привлечения на работу молодых квалифицированных сотрудников, способных осуществить инновационное обновление сельской экономики. Очевидно, что при сохранении всех этих проблем развитие отечественного агропродовольственного комплекса не сможет в дальнейшем иметь столь же устойчивый и динамичный характер, в полной мере опираться на новейшие научные достижения, повышать свою конкурентоспособность и эффективность на внешнем и внутреннем рынках.

Существует два взаимодополняющих подхода к борьбе с сельской бедностью. Первый предполагает, главным образом, государственную социальную поддержку наиболее уязвимых слоев населения, зачастую не располагающих средствами даже в объеме прожиточного минимума и не способных самостоятельно выйти из трудной жизненной ситуации. Второй, напротив, подразумевает преимущественное развитие и стимулирование местной инициативы и предпринимательства на селе, расширение на этой основе количества рабочих мест и их доходности, а также совершенствование при государственном участии качественных характеристик имеющейся рабочей силы посредством непрерывного переобучения, самообразования, повышения трудовых навыков и квалификации, овладения смежными профессиями.

Для решения указанных задач в 2019 г. в нашей стране была утверждена «Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года», которая относится к категории пилотных государственных программ, предусматривающих реализацию мероприятий на принципах проектного управления. Комплексное совершенствование сельских территорий подразумевает сбалансированное триединое развитие, охватывающее экономический, социальный и экологический аспекты, призванные обеспечить в совокупности устойчивость и динамичность социально-экономического роста в рассматриваемой перспективе. Кроме того, на реализацию долгосрочных целей в этой области ориентирована также «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года».

Особенно большие надежды возлагались, как уже было сказано, на «Государственную программу комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года», общий объем ресурсного обеспечения которой (в соответствии с ее паспортом) предусматривался в размере 2,3 трлн. руб. (хотя только для решения первоначальных задач, как показал анализ современного состояния сельских поселений,

требуется более 6 трлн.). Однако в силу ряда общеэкономических причин финансирование программы на 2020-2022 гг. было еще сокращено, а решение ряда острых проблем развития сельских территорий отодвинуто на более отдаленный период [2].

Стратегической задачей государства в области социально-экономической политики на сельских территориях является повышение доходов населения до уровня не только, обеспечивающего реальное снижение бедности, но и способствующего всемерному и динамичному развитию человеческого капитала. Последнее условие становится определяющим для осуществления модернизации сельской экономики, перевода ее на инновационный путь развития, обеспечения устойчивой конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках.

Кроме того, многочисленные исследования доказывают, что значительное и необоснованное неравенство в распределении доходов уже само по себе ведет к большому социальному напряжению и, в конечном итоге, также препятствует стабильному экономическому росту и всестороннему развитию личности и общества практически во всех государствах мира, в том числе и в России.

Однако наблюдаемый в последние годы рост производства в отечественном сельском хозяйстве не сопровождается пока еще адекватным развитием самих сельских территорий, реальных доходов и уровня благосостояния местного населения, ощутимым улучшением социальной инфраструктуры. Село, как и прежде, продолжает терять молодые квалифицированные кадры, что ставит под сомнение, как уже было сказано, устойчивость будущего развития, а также успешность перехода к инновационному характеру экономического роста.

Сокращение сельского населения, как в России, так и в большинстве других стран, происходит в первую очередь за счет постоянного миграционного оттока сельской молодежи в города. Это приводит зачастую к дефициту квалифицированной рабочей силы, сдерживанию развития предприятий как аграрной сферы, так и других отраслей экономики, расположенных на данной сельской территории. В связи с этим во многих странах разработаны и достаточно успешно реализуются специализированные программы по борьбе с вынужденной трудовой миграцией [7].

Приток в аграрную сферу квалифицированной молодежи, безусловно, позволит эффективнее осуществлять необходимые преобразования внутри этого важного сектора народного хозяйства. Это наглядно видно на примере молочного производства, где сохраняется еще много нерешенных проблем как экономического, так и социального характера. Наиболее благоприятные агроклиматические зоны для производства молока во многом совпадают с границами российского Северо-Запада, Нечерноземной полосы России. Здесь нет крупных массивов пахотных угодий, преобладает мелкоконтурность, климатические условия не способствуют выращиванию многих высокодоходных сельскохозяйственных культур (товарных зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы). Однако именно здесь, как уже отмечалось, сложились весьма благоприятные предпосылки для развития молочного животноводства, а местное население имеет богатый опыт выращивания скота на фермах и в личных подворьях, и при поддержке государства способно увеличить производство всех видов молочной продукции высокого качества.

При этом эффективность производства может быть значительно повышена, например, при организации группами хозяйств кооперативов по переработке молока и реализации продукции широкого ассортимента (молока, кефира, сметаны и других видов) через торговые сети, что дает, по имеющимся оценкам, 20-22% прироста доходной части всего молочного производства [8].

Но самое главное, молочное животноводство является генерирующим фактором активизации хозяйственной деятельности в зонах нестабильного аграрного произ-

водства и способно существенно повысить его эффективность на низкодоходных и депрессивных сельских территориях, обеспечивая вовлечение в оборот части заброшенных земель, а также выступая гарантом занятости и доходов местного населения.

Молочный сектор производит очень ценную для здоровья населения, но в значительной степени скоропортящуюся и требующую специальных условий перевозки и хранения продукцию. В этой связи производство конкурентоспособных и качественных молочных продуктов во многом действительно привязано к специфическим природно-климатическим условиям конкретных территорий. С этим исторически было связано, в частности, создание известных региональных молочных брендов (вологодского масла, адыгейского, костромского, ярославского, угличского сыров и др.), т.е. научно обоснованное размещение производства и переработки молочной продукции по территории страны исторически всегда имело огромное значение для роста его эффективности.

С другой стороны, наращивание молочного производства, охватывающего в той или иной степени все категории товаропроизводителей, включая крупные предприятия, специализированные крестьянские (фермерские) хозяйства и частные подворья, предполагает масштабные инвестиции по всей технологической цепочке, начиная с производственной и социальной инфраструктуры, мелиорации земель и кормопроизводства до выработки и реализации готовой продукции. Оно способно стать мощным импульсом развития сельских территорий, особенно в депрессивных регионах, где производство многих других видов сельскохозяйственной продукции может оказаться экономически неоправданным [9].

Формирование «молочного пояса» во многих развитых государствах, включая США, Канаду, Австралию, страны Европейского Союза, позволило им в свое время не только существенно увеличить выпуск молочной продукции, но и успешно решить многие социально-экономические проблемы сельской местности, в том числе существенное сближение уровня и качества жизни городского и сельского населения.

Организация в РФ инновационно-ориентированных региональных молочных кластеров, объединяющих усилия государства и бизнеса, активно использующих естественные преимущества малых, средних и крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, расположенных на одной территории, также дает возможность комплексно решать как производственные, так и социальные проблемы села, создавать рабочие места, препятствовать оттоку молодежи, повышать жизненный уровень населения.

Как правило, такие кластеры формируются вокруг крупных молокоперерабатывающих предприятий, оснащенных современным оборудованием и хорошей логистической базой. Это позволяет им обеспечивать бесперебойную приемку молока от всех региональных производителей, его ритмичную переработку, хранение и доставку готовой продукции конечным потребителям. Кроме того, в состав кластера, как правило, включаются предприятие по выращиванию ремонтного молодняка, а также научно-производственное подразделение, осуществляющее селекционную и племенную работу в молочном животноводстве.

На такой основе успешно работают многие производители молочной продукции в целом ряде российских регионов и, в частности, известное объединение «Эко-Нива» в Калужской области.

Весьма важное значение для сохранения трудового потенциала села, роста занятости и доходов сельских тружеников имеет также постепенное преобразование наиболее активной и успешной части личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) в семейные крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

Переход от преимущественно моноотраслевой к диверсифицированной модели сельской экономики, способной обеспечить рост занятости и доходов местного населения в условиях технологического перевооружения аграрной сферы, является одной из основных современных задач территориального развития сельской местности. Она актуальна в настоящее время для всех государств мира, и от успешности и своевременности ее решения во многом зависит эффективность сельского развития в той или иной стране, включая Россию.

В широком смысле диверсификацию можно рассматривать как организацию многопрофильного производства или оказание многопрофильных услуг. В современной рыночной обстановке диверсификация производственной деятельности становится одним из основных способов адаптации хозяйствующих субъектов к быстро меняющимся условиям экономической среды. В существенной мере она предопределяется конъюнктурой конкретных продуктовых рынков и той ситуацией, которая складывается на них в определенные моменты времени в данной местности.

Для эффективного применения инструмента диверсификации при обустройстве сельских территорий необходимо, прежде всего, как уже было сказано, улучшить условия локальных местных производств, дополняющих основную сельскохозяйственную деятельность или обеспечивающих многообразные потребности и запросы сельского населения. Это касается, прежде всего, государственной поддержки отраслей и предприятий, транспортирующих и перерабатывающих аграрную продукцию, обеспечивающих производственное и жилищное строительство в сельской местности и т.д.

В самом сельском хозяйстве одним из весьма перспективных направлений диверсификации представляется расширение производства экологически чистой органической продукции, в первую очередь наиболее востребованных ее видов – плодов, овощей, ягод, мясной и молочной продукции – в хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей и других местных производителей, обслуживающих региональный рынок.

Диверсификация, таким образом, выступает важным атрибутом нынешней аграрной экономической политики, способствующим путем создания многопрофильных предприятий и расширения альтернативной занятости более рациональному использованию имеющегося трудового потенциала, повышению доходности и условий жизни местного населения. Переход на ресурсосберегающие и инновационные технологии в аграрном производстве России и других стран мира, на самом деле, также весьма активно способствует процессам диверсификации, расширяя и совершенствуя все сферы сельской занятости, делая ее более современной и привлекательной для молодежи, увеличивая спектр возможностей трудоустройства работников разных профессий. Создание рабочих мест и альтернативных способов получения дохода в сельской местности, а также предполагаемый приток инвестиций в новые сферы деятельности способны существенно ослабить миграционное давление, сделать более современными и притягательными условия труда и жизни на селе.

Диверсификация аграрной экономики признается во всем мире, таким образом, одним из инструментов развития и сохранения сельских территорий. Расширение альтернативной сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности имеет, кроме того, как уже говорилось, ярко выраженный мультипликативный эффект, способствуя созданию рабочих мест по всей технологической цепочке производства продукции или оказания определенного вида услуг на данной территории [10].

Она позволяет, помимо всего прочего, сделать объективный процесс сокращения числа занятых в мировом сельском хозяйстве более управляемым и эффективным с общеэкономической точки зрения, перенаправив часть высвобождающихся трудовых ресурсов

села на развитие смежных и сопутствующих производств в самой сельской местности, способствуя, тем самым, ее всестороннему развитию и процветанию (табл. 4).

Таблица 4

Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике, %

Страна	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Мир в целом	43,8	40,1	33,2	28,3
Китай	59,7	50,0	36,7	26,8
Индия	63,0	59,6	51,1	43,9
США	2,8	1,6	1,4	1,4
Россия	14,2	14,5	7,7	5,8
Германия	3,3	2,6	1,6	1,3
Франция	5,3	4,1	2,9	2,6
Греция	21,5	17,4	12,4	12,0
Венгрия	11,4	5,8	4,5	5,0
Италия	8,1	5,2	3,8	3,8

Источник: [11].

Одним из приоритетных направлений диверсификационной деятельности аграрных предприятий России является расширение объемов собственной переработки сельскохозяйственного сырья. К настоящему времени уже 23,5% крупных и средних сельскохозяйственных организаций имеют собственные перерабатывающие цехи и участки. Наибольшее распространение на них получило производство комбикормов, муки, мясных и молочных продуктов. Определяющим эффектом в данном случае является дополнительный доход от технологических звеньев, связанных с переработкой аграрной продукции [11].

В Чувашской республике с 2016 г. реализуется экспериментальный проект «Поселение малого масштаба на принципах биоэкополиса», финансирование которого ведется на основе государственно-частного партнерства. Проект представляет собой агропоселение с необходимыми общественными сооружениями и инфраструктурой, которое ведет многоотраслевую хозяйственную деятельность замкнутого производственного цикла.

В рамках проекта обосновывается выращивание и переработка экологически безопасной аграрной продукции хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, самозанятым населением, т.е. всеми малыми категориями предпринимательства на селе. Решая проблему утилизации отходов сельхозпроизводства и жизнедеятельности сельских подворий в биогазовых установках, проект обеспечивает экологически безопасную среду обитания человека. Кроме того, он имеет важное значение для создания демонстрационных площадок, реализующих принципы устойчивого развития сельских территорий. Подобного рода проекты могут служить своеобразными моделями перспективного устройства современной деревни, тиражирование которых возможно в других регионах страны [13].

Таким образом, переход от моноструктурной экономики села с ориентацией преимущественно только на аграрное производство к диверсифицированной полиструктурной модели является общемировой тенденцией, позволяющей значительно повысить устойчивость и эффективность функционирования сельских территорий. Данное направление уже нашло отражение в действующих в настоящее время «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года» и федеральной государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий на 2020- 2025 годы».

В соответствии с этим многие субъекты Российской Федерации также начали активно формировать собственные стратегии и программы развития сельских территорий с учетом новых подходов. Особенно это актуально для депрессивных районов, где в рамках традиционных методов зачастую бывает невозможно добиться ощутимых результатов в желаемые сроки. Так, например, в Башкортостане, с учетом данной концепции разработана «Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития Зауралья Республики Башкортостан на 2022-2024 годы».

Проблема в том, что Зауралье Башкортостана уже долгие годы относится к категории депрессивных регионов, где существенно ниже качество жизни населения, величина заработной платы, темпы строительства жилья, производственной и социальной инфраструктуры. Здесь наблюдается значительный отток трудоспособного населения в города в условиях моноструктурного характера сельской экономики при низком объеме и динамике инвестиций в основной капитал [14].

В рамках новой программы предлагается комплекс взаимосвязанных мероприятий, нацеленных на скорейшее возрождение этого депрессивного сельского района республики. Среди них, наряду с развитием традиционных для этих мест отраслей (зерновым хозяйством, молочным и мясным скотоводством, птицеводством, коневодством, пчеловодством), значительную поддержку получают предприятия по глубокой переработке зерна, молока, мяса, овощей, фруктов, дикоросов, а также такие новые и перспективные для региона виды сельской занятости как аграрный, этнографический, гастрономический туризм, национальные промыслы и ремесла, производство экологически чистых продуктов питания, том числе сертифицированных по стандартам «халяль» (бешбармак, тултырма, казылык, кумыс, курут, талкан и др.).

Особо следует остановиться на возрождении национальных промыслов и ремесел, поскольку эта проблема напрямую затрагивает традиции, уклад, образ и качество жизни сельского населения не только Республики Башкортостан, но и многих других народностей РФ.

В последние годы во всем мире, в том числе и в нашей стране, растет интерес к изучению образа жизни отдельных наций и народностей, все более популярным становится этнотуризм, увеличивается спрос на одежду в стиле «этно», блюда и натуральные продукты, произведенные по старинным рецептам и традиционным технологиям. Это убедительно свидетельствует о больших перспективах этнического предпринимательства.

С учетом многолетнего зарубежного и отечественного опыта можно предположить, что производство этнопродукции способно стать в ряде случаев своеобразным драйвером общего социально-экономического развития сельских территорий. Этому же способствует активизация международных контактов в этой области. Так, например, в июле 2015 г. в Башкирии прошли межгосударственные саммиты БРИКС и ШОС, а в скором будущем планируется проведение всемирной фольклориады – крупнейшего международного фестиваля традиционной культуры под эгидой ЮНЕСКО [15].

Большое число сельских регионов Российской Федерации имеет богатый потенциал для успешной диверсификации производственной деятельности в направлении этнического предпринимательства на базе своих уникальных курортных, бальнеологических, рекреационных и иных природных ресурсов, а также навыков, традиций и памятников культуры местного населения. Это может быть с успехом использовано в предпринимательских целях, способствуя возрождению сельских территорий.

В том же Башкортостане, например, по оценке экспертов, рост спроса на сувенирную продукцию, натуральную экопродукцию, продукцию стандарта «халяль» может достичь 10-30% в год. При этом ряд отраслей местного этнобизнеса весьма перспективны

для формирования систем производственной и потребительской кооперации, а также этнокластеров по изготовлению эксклюзивных национальных товаров и услуг [15].

Все это будет способствовать сохранению исчезающих традиций, навыков, промыслов и ремесел, даст мощный импульс возрождению сельских территорий России.

Литература / References

1. Бондаренко Л. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления // АПК: экономика, управление. 2020. № 12. С. 103-117. [Bondarenko L. Gorod i derevnya: distanciya i puti ee preodoleniya // APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 12. Pp. 103-117.]
2. Бондаренко Л. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2018. № 2. С. 47-61. [Bondarenko L. Programmno-celevoj podhod k razvitiyu sel'skih territorij // APK: ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. Pp. 47-61.]
3. Бондаренко Л. Государственная поддержка малоимущего сельского населения // АПК: экономика, управление. 2020. № 10. С. 74-79. [Bondarenko L. Gosudarstvennaya podderzhka maloimushchego sel'skogo naseleniya // APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 10. Pp. 74-79.]
4. Петриков А. Необходимость и основные черты новой аграрной политики в России (тезисы) // АПК: экономика, управление. 2020. № 12. С. 24-34. [Petrikov A. Neobhodimost' i osnovnye cherty novoj agrarnoj politiki v Rossii (tezisy) // APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 12. Pp. 24-34.]
5. Блинова Т. Демографическое старение сельских территорий России // АПК: экономика, управление. 2021. № 2. С. 76-80. [Blinova T. Demograficheskoe starenie sel'skih territorij Rossii // APK: ekonomika, upravlenie. 2021. № 2. Pp. 76-80.]
6. Блинова Т. Сценарный прогноз численности сельского населения трудоспособного возраста Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 82-86. [Blinova T. Scenarnyj prognoz chislennosti sel'skogo naseleniya trudospobnogo vozrasta Rossijskoj Federacii // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2019. № 8. Pp. 82-86.]
7. Подухина М. Экономические механизмы закрепления специалистов на сельских территориях // АПК: экономика, управление. 2020. № 6. С. 50-63. [Poluhina M. Ekonomicheskie mekhanizmy zakrepleniya specialistov na sel'skih territoriyah // APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 6. Pp. 50-63.]
8. Уколов А., Козлов В. Инновационное молочное скотоводство как генерирующий фактор развития сельского хозяйства и сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 10. С. 49-53. [Ukolov A., Kozlov V. Innovacionnoe molochnoe skotovodstvo kak generiruyushchij faktor razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2018. № 10. Pp. 49-53.]
9. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Вербицкий Ю.С., Мельникова Я.С. Развитие молочного подкомплекса АПК в контексте политики продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4(169). С. 38-51. [Ksenofontov M.Yu., Polzikov D.A., Verbickij Yu.S., Mel'nikova Ya.S. Razvitiye molochnogo podkompleksa APK v kontekste politiki prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // Problemy Prognozirovaniya. 2018. № 4(169). Pp. 38-51.]
10. Папцов А., Шеламова Н. Диверсификация сельской экономики: значение выгоды и риски // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 2-6. [Papcov A., Shelamova N. Diversifikaciya sel'skoj ekonomiki: znachenie vygody i riski // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2019. № 8. Pp. 2-6.]
11. Эпштейн Д. Закон территориальной концентрации производства, специфика и парадигма развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 11. С. 18-28. [Epshtejn D. Zakon territorial'noj koncentracii proizvodstva, specifika i paradigmu razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2019. № 11. Pp. 18-28.]
12. Турьяновский А. и др. Внутрихозяйственная агропромышленная интеграция – перспективное направление развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 4. С. 22-25. [Tur'yanovskij A. i dr. Vnutrihozyajstvennaya agropromyshlennaya integraciya – perspektivnoe napravlenie razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2019. № 4. Pp. 22-25.]
13. Павлова Ю., Ворожейкина Т. Биоэкополис – институт социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 3. С. 88-92. [Pavlova Yu., Vorozhejkina T. Bioekopolis – institut social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2021. № 3. Pp. 88-92.]
14. Ахметов В., Матинова Ф. Формирование новых «точек роста» депрессивных сельских территорий республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 70-76. [Ahmetov V., Matinova F. Formirovanie novyh «tochek rosta» depressivnyh sel'skih territorij respubliky Bashkortostan // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2021. № 4. Pp. 70-76.]
15. Ахметов В. Этнопродукция и перспективы ее производства в сельских районах республики Башкортостан // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 12. С. 34-37. [Ahmetov V. Etnoprodukcija i perspektivy ee proizvodstva v sel'skih rajonah respubliky Bashkortostan // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2020. № 12. Pp. 34-37.]

Статья поступила 16.08.2021. Статья принята к публикации 21.09.2021.

Для цитирования: В.В. Рау, Л.В. Скульская, Т.К. Широкова. Пути возрождения сельских территорий России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 114-124.
DOI: 10.47711/0868-6351-190-114-124

Summary

WAYS OF REVIVAL OF RURAL TERRITORIES OF RUSSIA

V.V. RAU, Cand. Sci (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

L.V. SKUL'SKAYA, Cand. Sci (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

T.K. SHIROKOVA, Cand. Sci (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract: The article substantiates the main directions of development and revival of rural territories of the Russian Federation in the conditions of modernization and innovative renewal of domestic agriculture, diversification of the agrarian economy.

Keywords: Rural territories, development and revival, modernization, innovative renewal, agrarian economy, diversification, material security, poverty, labor resources, migration

Received 16.08.2021. Accepted 21.09.2021.

For citation: V.V. Rau, L.V. Skul'skaya, and T.K. Shirokova. Ways of Revival of Rural Territories of Russia // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 1. Pp.83-89.
DOI: 10.1134/S1075700722010130